

«Победа Ирана над США стала поворотным моментом в мировой истории», — заявляет Мохаммад Маранди

Для Мохаммада Маранди шиитский ислам — это идеология освобождения, которая противостоит глобальной гегемонии и поддерживает угнетённых.

Марко Фернандес

вск 21 июн 2026 11 мин. чтения

Примечание редактора: Эта статья публикуется с разрешения автора, [Марко Фернандеса](#) (*Brasil de Fato*).

На фоне огромной политической поляризации в Соединённых Штатах сейчас, похоже, сформировалось нечто близкое к консенсусу. От Роберта Кейгана (крёстного отца неоконсерваторов) до Такера Карлсона (одного из самых заметных голосов движения MAGA), а также бывшего неолиберала, ставшего сторонником политики развития и защитником интересов Глобального Юга, Джеффри Сакса, и его друга, известного политолога Джона Миршаймера — все они сходятся в одном: Иран выиграл войну. Пока политические комментаторы Fox News оплакивают поражение Империи, закреплённое в Исламабадском меморандуме, который, помимо прочего, предусматривает отмену санкций против Ирана, а Биньямин Нетаньяху отдаёт приказы о новых бомбардировках Ливана в попытке сорвать реализацию этого меморандума, Тегеран празднует историческую победу. Эта война, подобно Сталинградской битве, уже изменила мир. Иран не только стал доминирующей силой в Западной Азии, продемонстрировав своё военное превосходство над соседями, особенно над Израилем, но и может претендовать на статус мировой державы. Ведь ему удалось не только помешать крупнейшей военной машине в истории навязать свои интересы силой, но и фактически установить контроль над важнейшим энергетическим узлом планеты — Ормузским проливом.

Соглашение, подписанное на этой неделе в дистанционном режиме президентами Дональдом Трампом и Масудом Пезешкианом, пока далеко от реализации. Фактически обе страны договорились выделить 60 дней на переговоры, однако существуют серьезные сомнения относительно его жизнеспособности. В очередном эксклюзивном интервью изданию «Brasil de Fato» иранский интеллектуал Мохаммад Маранди выразил чувство недоверия, которое испытывает значительная часть населения страны в отношении статуса этого соглашения: «В данный момент израильский режим ежедневно устраивает массовые убийства семей, детей и женщин [в Ливане]. И пока это продолжается, а израильский режим не отступает, соглашение не будет реализовано». По этой причине обе делегации не отправились в пятницу в Швейцарию, как планировалось.

Однако Иран по-прежнему привержен выполнению соглашения, ведь, как отмечает Маранди: «Это, очевидно, победа для Ирана, поскольку Соединённые Штаты заявили, что вернут похищенные активы (...). Они снимут санкции с иранского экспорта нефти и энергоресурсов. Они снимут блокаду Ормузского пролива. И, помимо прочего, положат конец геноциду в Ливане». Ещё предстоит увидеть, каким будет исход переговоров по основному вопросу повестки дня США, связанному с иранской ядерной программой, и что будет сделано с 430 кг урана, обогащённого до 60 процентов — уровня, близкого к тому, который требуется для производства

ядерной бомбы. Согласно соглашению, этот уран будет разбавлен на территории страны под строгим контролем Международного агентства по атомной энергии, а не отправлен в другие страны — что является ещё одной победой для Ирана.

Наконец, Маранди считает, что его страна «усилит сотрудничество со странами Глобального Юга, государствами БРИКС и членами Шанхайской организации сотрудничества, а контроль над Ормузским проливом укрепит её способность к экономическому росту и позволит оказывать региональное и глобальное влияние как никогда ранее». Пока продолжаются переговоры о ратификации соглашения, Иран готовится к одному из величайших событий в своей истории: похоронам бывшего Верховного лидера Али Хаменеи — погибшего в первые часы войны — главного архитектора военного потенциала, накопленного страной за последние четыре десятилетия и удивившего весь мир: «Это будут грандиозные похороны». Он пользовался огромной популярностью в Иране и был очень любим сторонниками «Оси сопротивления» и палестинского дела. Именно он привел Иран к этой победе (...) Его настойчивое требование, чтобы Иран противостоял угнетателю, защищал угнетенных и сохранял свой суверенитет, заставило сегодняшний мир взглянуть на Иран по-новому».

Прочитать полное интервью

Brasil de Fato: «Исламабадский меморандум» был представлен миру как историческая победа Ирана над США и Израилем. Как вы думаете, что заставило США согласиться на условия меморандума, столь выгодные для Ирана? Является ли это признанием военного и экономического поражения Вашингтона?

Мохаммад Маранди: Соединённые Штаты проиграли войну. Они проиграли военный конфликт. После 39 дней боевых действий иранцы вышли победителями. Дело не просто в том, что Иран выстоял. Иран нанёс поражение коалиции: Соединённым Штатам, израильскому режиму, Иордании, Саудовской Аравии, Бахрейну, Кувейту, Катару и Объединённым Арабским Эмиратам. И, конечно же, Запад в целом поддерживал их, как и страны НАТО. Таким образом, Соединённые Штаты оказались втянуты в морскую войну, и это стало палкой о двух концах. В результате Соединённые Штаты разрушают мировую экономику, а иранцы продержались дольше, чем они. Поэтому Соединённым Штатам сейчас нужно соглашение. И это соглашение неплохое. Это хорошее соглашение, но Соединённые Штаты не готовы его выполнять. А если они не будут его выполнять, Иран не будет

выполнять свои обязательства. Прямо сейчас израильский режим каждый день устраивает массовые убийства семей, детей и женщин. И пока это продолжается и израильский режим не отступит, выполнения соглашения не будет.

«Brasil de Fato»: Израиль не подписал меморандум и продолжает наносить удары по Ливану, при этом Нетаньяху заявляет о «свободе действий». Имеет ли Израиль на самом деле право вето в отношении этого соглашения? В то же время вчера Вэнс выступил с резкой речью в адрес Нетаньяху, а Трамп даже зашел так далеко, что, к удивлению многих, заявил, что может нанести авиаудары по Израилю. Считаете ли Вы, что США приложат усилия, чтобы заставить Израиль соблюдать условия меморандума?

Пока что нет никаких признаков того, что американцы предпримут какие-либо действия, чтобы заставить израильтян прекратить геноцидные нападения на ливанский народ и мирных жителей. Более того, тесть одного моего друга, который был постдокторантом в Пекинском университете, погиб сегодня утром в результате израильских авиаударов. Он находился дома и, вместе с другими мирными жителями, оказался погребен под обломками. Все они погибли. Но, теоретически, американцы, конечно, могли бы остановить израильтян, если бы захотели. Израильский режим полностью зависит от Соединённых Штатов. Тем не менее американцы помогают им осуществлять холокост в Газе и продолжающийся геноцид в Ливане. И они хотели бы, чтобы израильтяне продолжали совершать массовые убийства и геноцид. Единственная проблема заключается в том, что действия США, а также действия Трампа и Нетаньяху, привели к глобальному экономическому кризису. И поэтому интересы Трампа расходятся с интересами израильского режима. Израильский режим не заботится о мировой экономике. Ему всё равно, рухнет она или нет. А судьба Трампа, конечно же, напрямую зависит от того, не рухнет ли экономика США. Поэтому резкие заявления Вэнса и Трампа ничего не значат для Ирана. В конечном счёте, для Ирана важно только одно — чтобы Соединённые Штаты выполняли свою часть соглашения. В противном случае Иран не будет выполнять свою часть соглашения.

Меморандум о взаимопонимании (МОВ) из 14 пунктов предусматривает возобновление судоходства через Ормузский пролив и снятие блокады в обмен, прежде всего, на обязательства не разрабатывать ядерное оружие.

Западные СМИ утверждают, что Иран «не пошёл ни на какие конкретные уступки», за исключением вопроса об Ормузском проливе. С точки зрения Тегерана, чего же Иран фактически добился в рамках этого меморандума — и какие вопросы предстоит решить в течение следующих 60 дней?

Это соглашение, Меморандум о взаимопонимании (МОВ), явно является победой для Ирана, поскольку Соединённые Штаты заявили, что вернут Ирану похищенные активы. Они снимут санкции с иранского экспорта нефти и энергоресурсов. Они снимут блокаду Ормузского пролива. И, помимо прочего, положат конец геноциду в Ливане. Таким образом, Соединённые Штаты не получают в обмен практически ничего. Открытие Ормузского пролива не является уступкой. Он был открыт ещё до войны. Именно американцы довели ситуацию до того состояния, в котором мы находимся сегодня. И именно американцы и израильтяне стали виновниками этого глобального кризиса. Они совершили геноцид в Газе и Ливане, а теперь разрушают мировую экономику. Но судя по тому, что мы наблюдаем сейчас — когда израильтяне продолжают геноцидные атаки в Ливане и убивают женщин и детей — становится всё менее вероятным, что это соглашение, или Меморандум о взаимопонимании, приведёт к каким-либо результатам.

США заявляют, что в Ормузском проливе не будет взиматься «пошлина», но Иран утверждает, что будет взимать «сборы» за услуги — точно так же, как Египет в Суэцком канале, Турция в Босфоре и Панама в Панамском канале. В конце концов, каким будет новый статус Ормузского пролива?

По истечении 60 дней — если мы вообще доживем до этого момента — Иран начнет взимать сборы. Иран контролирует Ормузский пролив и будет взимать сборы за страхование, охрану окружающей среды и защиту самих судов. Таким образом, иранцы приняли такое решение, и именно они будут контролировать эту торговлю. В будущем они не позволят кораблям ВМС США входить в Персидский залив, чтобы не создавать новых условий, способствующих агрессии против Ирана. Таким образом, ситуация с торговлей в Ормузском проливе не вернётся к прежнему состоянию. Торговля будет продолжаться, но с каждого судна будет взиматься сбор, и у США не будет возможности использовать пролив как инструмент милитаризации Персидского залива.

Меморандум обещает отмену санкций ООН, однако они были вновь активированы в результате европейского механизма «snapback» в 2025 году, а страны Е4 ставят их приостановку в зависимость от «поддающихся проверке шагов». Как в Тегеране воспринимают роль Европы — как гаранта или как препятствие на пути к снятию санкций? Если санкции действительно будут сняты, сможем ли мы стать свидетелями экономического возрождения в Иране, учитывая высокий уровень образования населения и наличие высокотехнологичных отраслей, развивавшихся в рамках политики «экономики сопротивления»?

По сути, Запад теряет свои глобальные позиции и переживает упадок. А его способность сдерживать Иран стремительно снижается. Победа Ирана в этой войне — как на поле боя в течение 39 дней конфликта, так и в ходе блокады, введенной США, которая разрушает мировую экономику и была направлена на разрушение иранской экономики, — также стала успехом. Иран одержал верх и в этом отношении. Именно поэтому Соединенные Штаты стремились заключить соглашение. И за столом переговоров мы также стали свидетелями победы Ирана. И все это, по моему мнению, свидетельствует о том, что Соединенные Штаты и европейцы — особенно европейцы — уже не находятся в достаточно сильной позиции, чтобы навязывать свою волю другим странам. Они находятся на спаде, в то время как «Глобальный Юг» на подъеме, и я считаю, что победа Ирана стала, как отметил Роберт Кейган, «крестный отец» неоконсерваторов, в своей статье в журнале *The Atlantic*, величайшей катастрофой для Соединённых Штатов за всю их историю. Это стало переломным моментом в мировой истории, и я считаю, что, хотя нас ждут трудные и мрачные дни в регионе и, возможно, во всем мире, нет сомнений в том, что Иран будет на подъеме, в то время как Запад продолжит приходить в упадок. Таким образом, Иран будет активизировать своё сотрудничество со странами «Глобального Юга», странами БРИКС и членами Шанхайской организации сотрудничества, а его контроль над Ормузским проливом усилит его способность к экономическому росту и позволит оказывать региональное и глобальное влияние в большей степени, чем когда-либо прежде.

Как предполагается реализовать соглашение об инвестициях в размере 300 миллиардов долларов, предназначенных для восстановления Ирана и укрепления его экономики?

Эти 300 миллиардов долларов, по сути, представляют собой способ обойти режим санкций — гипотетически, поскольку Соединённые Штаты не могут блокировать инвестиции. Речь не идёт о деньгах, которые будут перечислены или переданы непосредственно Ирану. Но это означает, что если иностранные инвесторы вложат средства — при условии заключения соглашения — Соединённые Штаты не смогут помешать этим инвестициям. Что касается иранских активов, насколько я понимаю, Иран получает эти деньги. Но у меня нет однозначного подтверждения. Тем не менее, похоже, что это действительно происходит.

В апреле 2026 года Россия и Китай наложили вето на резолюцию Совета Безопасности — предложенную арабскими государствами Персидского залива и поддержанную Западом — в которой Иран рассматривался как единственный источник напряжённости в Ормузском проливе. Какую роль сыграло партнерство с Москвой и Пекином в достижении этого соглашения, и

как оно определяет переговорную позицию Ирана в будущем? Приведет ли эта договоренность с США к переориентации Ирана на Запад или укрепит его стратегическую привязанность к евроазиатской оси?

Я не считаю, что Москва или Китай сыграли значительную роль в процессе заключения этого соглашения. Однако отношения между Ираном и Россией, а также между Ираном и Китаем явно развиваются и укрепляются. И на то есть очевидные причины: как потому, что они являются естественными партнерами, так и из-за враждебного отношения Запада ко всем им. Но нынешнее соглашение Ирана с Соединёнными Штатами — или, точнее, Меморандум о взаимопонимании (МОВ) с Соединёнными Штатами — не отдаляет Иран от его близких друзей и партнёров в рамках глобального большинства. На самом деле я не вижу ни малейшего улучшения в отношениях Ирана с Западом. Соединённые Штаты просто неспособны вести себя как нормальная страна, а европейцы — это безнадёжная компания, которая становится всё менее значимой. Поэтому будущее Ирана связано не с Западом, а с мировым большинством.

Похороны бывшего верховного лидера Али Хаменеи запланированы на первую неделю июля. Не могли бы вы объяснить нам политическое и религиозное значение этого события, сколько людей, как ожидается, примет участие в церемонии и какой образ Иран должен продемонстрировать миру в связи с этим?

Это будут грандиозные похороны. Он пользовался огромной популярностью в Иране и был очень любим сторонниками «Оси сопротивления» и палестинского дела. Он привёл Иран к этой победе. Он укрепил потенциал Ирана, чтобы победить своего врага, агрессора, в этой войне. Он нанёс поражение — более того, именно он возглавил победу над израильским и американским режимами — во время прошлогодней 12-дневной войны, и, несмотря на его мученическую гибель, именно то, что он подготовил, привело Иран к победе в этой гораздо более агрессивной и масштабной войне, которая была навязана иранскому народу. Его поддержка угнетённых во всех странах Глобального Юга — будь то в Латинской Америке, на Кубе, в Венесуэле, Никарагуа и других местах, а также в Палестине и южной Африке — известна всем. Его настойчивое требование, чтобы Иран противостоял угнетателю, защищал угнетённых и сохранял свой суверенитет, заставило современный мир взглянуть на Иран по-новому, не поддаваясь западной пропаганде, и рассматривать ислам — и, в частности, шиитский ислам — как идеологию освобождения и сопротивления глобальной гегемонии и глобальному угнетению, а также как идеологию, поддерживающую угнетённых, где бы они ни находились.

ТЕГИ СТАТЪИ:

Интервю Хаменеи, аятолла Али Нетаньяху, Биньямин Трамп, Дональд Иран Израиль
США